

Театр

« А Й Р А »

Оперетта «Айра» (композитор Н. Листов, драматург Е. Гальперина), поставленная нашим театром музыкальной комедии, посвящена волнующей злободневной теме — борьбе за мир.

Перед зрителем предстает судьба талантливого негритянского певца Айры Райта, чьи пламенные песни призывно звучат по всей земле, объединяют простых людей в их стремлении к миру и дружбе между народами, к свободе и счастью.

Вокруг Райта и в связи с ним возникают основные конфликты, раскрывается идея пьесы.

Режиссер-постановщик А. А. Асанин, на наш взгляд, правильно определил главную линию спектакля, связанную с раскрытием образа Райта, как героическую.

В этом верном режиссерском ключе с политической остротой и страстностью решены в спектакле не только образы Райта, Джулианы, Саби и других персонажей из дружеского окружения знаменитого певца и общественного деятеля, но, что очень важно, и массовые народные сцены. Особенно впечатляюща сцена в парке и финал спектакля. В них — живое дыхание жизни, возникающее в силу того, что каждый участник массовки — активно действующее, заинтересованное в происходящих событиях лицо. Само собой разумеется, какое это имеет огромное значение, чтобы подчеркнуть мысль о том, что главным героем событий является народ, готовый на решительную борьбу за свои права.

Все это придает спектаклю верное идейное звучание, взволнованность, которые рождаются также в силу ряда несомненных актерских удач.

Артист Г. Боярский хорошо овладел драматургическим материалом. Его Райт полон обаяния. Антеру удалось убедительно передать характерные черты своего героя — горячую преданность народу, мужественность, самоотверженность в борьбе, чистоту его чувств к Джулиане.

К сожалению, не в столь полной мере осуществлена исполнителем музыкальная характеристика Райта.

И на этот раз порадовала зрителей артистка Л. Моисеева, выступившая в роли итальянской певицы Джулианы Корнери.

Превосходные вокальные данные Л. Моисеевой во многом определяют успех спектакля. Особенно ярко раскрыла актриса богатство духовного мира Джулианы в финале второго акта.

Живой, запоминающийся образ носильщика малайца Саби создал артист В. Голант.

Однако почему же спектакль оставляет чувство неудовлетворенности? Думается, потому, что он не получился, как принято говорить, аksamблевым.

Невольно создается впечатление, будто смотришь два произведения.

В одном ощущаешь глубокий режиссерский замысел, отмеченный высокой идейной насыщенностью и нашедший достойное сценическое воплощение, то есть то, о чем говорилось выше.

В другом — связанном с вражеским окружением Райта, — наоборот, присутствуют взятые напрокат приемы венской оперетты, что, конечно, выглядят в спектакле, как нечто чужеродное. Здесь прежде всего надо сделать упрек автору, который драматургически весьма поверхностно

и примитивно рисует политические противников Райта и его друзей. Создается впечатление, будто не вся государственная машина, не весь социальный строй Америки противостоит народу в его борьбе за мир, за свои права, а только хулиганствующие молодчики, роль которых единственно сводится к мордобою.

В таких случаях кое-кто неизменно ссылается на специфику жанра. Но не слишком ли много неопозволительных скидок делается на эту специфику? Совершенно очевидно, если найти правдивый комедийный сюжет, то любая тема может быть успешно выражена силами и средствами оперетты. Жизненная правда в данном случае состоит в том, что враги Райта смешны не сами по себе, а неизбежно попадают в комедийное положение в силу жизненных обстоятельств.

Но драматург и, пожалуй, еще больше театр, словно убоившись, как бы героическое звучание не «засушило» спектакля, пошли по сомнительному пути искусственного комикования отрицательных персонажей, стремясь оглушить их, превратить их действия, в сущности, в низкопробное развлекательство.

Здесь наиболее характерным и определяющим является образ Бена Пирса. Исполняет эту роль очень талантливый артист Ю. Чернов, чье комедийное дарование за короткий срок свисало заслуженную любовь сталинградцев.

Мы только что видели Чернова в «Весеннем вальсе», в «Проданной невесте», где созданные им образы несли в себе ярко выраженные, правдивые черты характера, исполненные глубокого социального смысла. А вот в Пирсе, к сожалению, явно отсутствует главное — социальная сущность образа. Перед нами просто чудачковатый, если не сказать больше, парень, покорно принимающий бесконечные одлеухи. Порой он даже жалок от обрушивающихся на него «превратностей судьбы».

Но разве таков на самом деле Пирс, даже принимая во внимание некоторую поверхностность драматургического рисунка? Конечно, нет! Пирс призван нести в себе откровенно выраженные черты воинствующего мещанина — типичного представителя растленной идеологии современной буржуазной Америки. Во имя наживы, во имя своего махонького благополучия он готов пойти на любую подлость, на самую черную сделку с совестью. Он не задумываясь, обменяет на доллары все, вплоть до своего человеческого достоинства. Доллар заслужил перед ним весь мир, отсюда его классовая ненависть, его страх перед народом.

Но со стороны актера не заметно поисков вскрыть эту социальную сущность образа, они заменены комедийно-развлекательными трюками. Актер в лучшем случае только смешит, но никак не обличает!

В тон Пирсу и другие комедийные персонажи как бы соревнуются между собой в поисках сомнительных комедийных средств — от грубо натуралистических до клоунадных.

Все это отрицательно сказывается на художественной и идейной целостности спектакля и, что особенно досадно, спектакля, призванного по своей теме нести большую жизненную правду.

Н. МИЗИН.